

УДК 332.01

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТИПА ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

О. С. СУХАРЕВ,

*доктор экономических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник*

E-mail: o_sukharev@list.ru

Институт экономики Российской академии наук

О. Б. ИЛЬИНА,

аспирант кафедры экономической теории

E-mail: Olya_dino@mail.ru

Российская таможенная академия

В статье приводится анализ структурных сдвигов по укрупненным секторам экономики Калининградской области: промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и связь, торговля. Период исследования составляет 20 лет: с 1990 по 2010 г., базовым является 1990 г. В качестве параметров рассмотрены ВРП, основные фонды, инвестиции.

Ключевые слова: *Калининградская область, особая экономическая зона, структурные сдвиги, промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, торговля, финансы.*

На протяжении 1990-х и начала 2000-х гг. изменение структуры экономики России происходило стихийно. Отсутствовала целенаправленная политика по формированию сбалансированной структуры, способствующей экономическому росту. Участники зарождавшегося рынка самостоятельно принимали решение о выборе отрасли и формах ведения предпринимательской деятельности.

Развитие новой экономической структуры осуществлялось на фундаменте, заложенном плановой

системой хозяйствования, которая характеризовалась наличием широкой сети межрегиональных и межреспубликанских производственно-сбытовых связей.

Изменения экономической системы повлияли на социально-экономическое состояние каждого региона, в результате чего одни пришли в упадок, и потребовались усилия для преодоления деструктивных тенденций, другие оказались в более благоприятном положении.

Наиболее катастрофическим оказался разрыв производственно-сбытовых цепочек. Новое их формирование и стало самым сложным в процессе возрождения экономической системы. Здесь необходимы были усилия как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных субъектов Федерации. При этом региональная политика, являясь частью государственной, также не отличалась стройностью и рационализмом, а порой и вовсе отсутствовала.

Неспособность сдерживать центробежные тенденции в период перестройки экономической и политической системы способствовала появлению различных форм обособленности субъектов Федера-

ции. Для Калининградской области свобода реализовалась в форме свободной экономической зоны¹.

Немаловажную роль в становлении новой структуры экономики региона сыграло неожиданно приобретенное эксклавное положение, в результате которого на пути движения товаров между Калининградской областью и остальными регионами России выросли границы суверенных государств, не отличавшихся дружественной таможенной политикой.

Экономическое развитие Калининградской области нельзя назвать равномерным. Как и другим регионам страны ей не удалось избежать кризиса 1990-х гг. Эксклавное положение еще более усугубило социально-экономический спад.

Период действия свободной экономической зоны пришелся на время перестройки всей политической системы государства, что отрицательно сказалось на функционировании этого механизма. Кроме того, под воздействием различных экономических и политических факторов законодательство в отношении свободной экономической зоны «Янтарь» постоянно менялось, что создавало препятствия для долгосрочного устойчивого роста.

Период с 1990 по 1995 г. характеризовался непоследовательной политикой федерального центра, что вредило имиджу региона и препятствовало развитию эффективных экономических проектов. Предоставление таможенных льгот участникам внешнеэкономической деятельности в рамках свободной экономической зоны, закрепленное указом Президента Российской Федерации от 04.06.1992 № 548 «О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон (СЭЗ) на территории Российской Федерации» было отменено в марте 1995 г.

К 1996 г. доля промышленного производства в общем объеме ВРП уменьшилась в два раза — до 21,3%. Доля сельского хозяйства сократилась на 6 п. п. В физическом выражении промышленное производство в 1995 г. составило 39% от объема 1991 г., валовая продукция сельского хозяйства — 50%. В выигрыше оказался только сектор торговли, возросший в два раза и давший в 1995 г. 14,7% ВРП против 5,4% в 1991 г. [3].

Таким образом, период существования свободной экономической зоны можно охарактеризовать как период становления спекулятивной экономики,

¹ Распоряжение Председателя Верховного Совета РСФСР от 03.06.1991 № 1356-1 «О хозяйственно-правовом статусе свободной экономической зоны в Калининградской области».

когда промышленность потеряла свои позиции и все в меньшей степени влияла на экономику региона.

Ситуацию удалось переломить, когда был принят Федеральный закон от 22.01.1996 № 13-ФЗ «Об особой экономической зоне в Калининградской области», определивший более четкие правила предоставления таможенных льгот резидентам особой экономической зоны и вселивший уверенность в предпринимателей и инвесторов региона.

Результаты применения режима особой экономической зоны на территории области мгновенно отразились на величине сальдо торгового баланса. В 1995 г. его величина впервые стала отрицательной, и в последующие годы разрыв между импортом и экспортом товаров только возрастал. К 2010 г. величина импорта превысила экспорт более чем в 12 раз.

Изменилась и структура импорта товаров. Если в 1994 г. основной объем ввозимых товаров приходился на продовольственные товары и сырье (25%), далее следовали продукция машиностроительного комплекса (19%), нефтехимия (11%), черные и цветные металлы (5%) и другие группы товаров (40%), то уже к 1999 г. соотношение групп товаров перераспределилось следующим образом: продовольственные товары и сырье (31,7%), продукция машиностроительного комплекса (21,7%), нефтехимия (9,8%), черные и цветные металлы (3,8%), другие группы товаров (33%). С течением времени доля продукции машиностроительного комплекса только возрастала и к 2010 г. достигла 53,3%, в то время как доля продовольственной группы сократилась вновь до 24,8%.

Структура экспорта региона выглядела несколько иначе. В 1993 г. лидировала продовольственная группа (28%), продукция топливно-энергетического комплекса (18%), изделия из древесины (11%), продукция машиностроения (6%), продукция нефтехимии (8%), другие группы товаров (29%). К 1999 г. наибольший объем приходился на продукцию топливно-энергетического комплекса (26,1%), далее в порядке убывания следовали продукция машиностроения (15,3%), продовольственная группа (10,8%), продукция нефтехимии (9,3%), изделия из древесины (9,8%), черные и цветные металлы (8,6%), другие группы товаров (20,1%).

Расцвет промышленного производства в области приходится на 1999—2007 гг., когда доля промышленности в структуре ВРП составляла 30—40%. В 1999—2001 гг. в промышленности выделились лидеры: пищевая промышленность (25—39%),

машиностроение (16—19%), топливная промышленность (17—25%), целлюлозно-бумажная промышленность (9—11,5%), электроэнергетика (9%).

Сопоставляя изменения товарной структуры импорта, экспорта и региональной промышленности в 1999—2007 гг., можно отметить следующие особенности: основу пищевой промышленности и машиностроения составляли импортное сырье и комплектующие, продукция целлюлозно-бумажной и топливной промышленности формировали экспорт региона. В последние годы возросла доля экспорта продовольствия, которая формируется за счет производных рапса и полуфабрикатов из сои.

Таким образом, после принятия Федерального закона от 22.01.1996 № 13-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» социально-экономическое положение региона быстро улучшалось. Наблюдался прирост валового регионального продукта, в два раза возросла доля промышленности в структуре ВРП — с 21,3% в 1995 г. до 40,5% в 2001 г. То есть за достаточно короткий промежуток времени применение таможенных льгот позволило значительно увеличить промышленное производство: с 3 278 денонмированных млн руб. в 1995 г. до 18 199 млн руб. в 2001 г. При этом уровень рентабельности активов организаций промышленности возрос с 3,6 до 14%, уровень рентабельности реализованной продукции — с 15,7 до 21,3%. Кроме того, беспошлинный ввоз повлиял на объем торговли, доля сектора в ВРП с 14,1% в 1995 г. возросла до 18,2% в 2002 г. Однако наметились в структуре валового регионального продукта и негативные тенденции: доля сельского хозяйства с 21,7% в 1995 г. упала до 6,6% в 2001 г.

При сравнении динамики валового регионального продукта и импорта товаров видно, что начиная с 2000 г. кривые движутся синхронно (рис. 1). При этом наблюдается превышение величины импорта

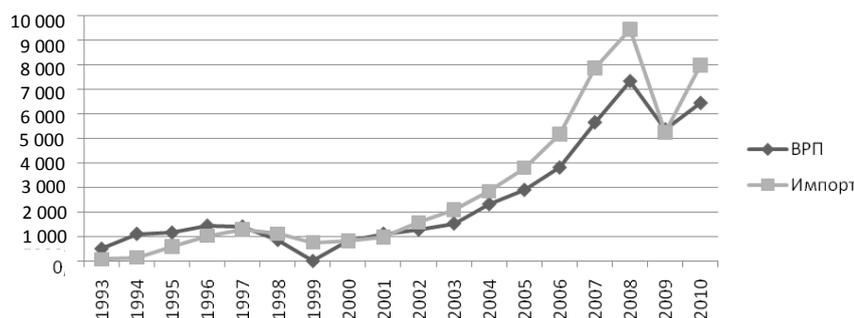

Рис. 1. Динамика валового регионального продукта и импорта Калининградской области в 1993—2010 гг., млн долл.

над ВРП, что можно объяснить направлением части импортируемых товаров в другие регионы России. При синхронности динамики объемов импорта и ВРП, учитывая применение режима беспошлинного ввоза, можно предположить наличие корреляционной зависимости между этими величинами.

Если рассмотреть валовой региональный продукт как функцию от импорта, то данную зависимость с достаточно высокой степенью достоверности ($R^2 = 0,9686$) можно аппроксимировать с помощью полинома второго порядка $y = -0,00002x^2 + 0,9659x - 217,3$ (рис. 2). Оценка достоверности уравнения (F -статистика = 26,1) и оценка значимости входящих в уравнение факторных признаков (t -статистика = 19,24) позволяют говорить о наличии сильной связи между объемом импорта области и показателями ВРП.

Для более глубокого понимания изменений, произошедших во внутреннем строении экономики региона и соотношении секторов за период с 1990 по 2010 г., воспользуемся методом структурных сдвигов. Для расчета показателей в статистической базе сравнение будем проводить с 1990 г. Для анализа воспользуемся следующими показателями:

- индекс структурного сдвига — отношение массы структурного сдвига к базовому значению экономического показателя за определенный промежуток времени, выраженное в процентах [1];
- масса структурного сдвига — разница доли структурного показателя в текущий и в базовый периоды [2];
- скорость структурного сдвига — отношение массы структурного сдвига к промежутку времени, за который он происходит [2].

Дополнительно рассчитаем индекс структурного сдвига по методике ООН для региона в целом как отношение суммы разницы долей растущих секторов в продукции, занятости, инвестициях в некоторый момент времени и в начальный момент времени к числу растущих секторов, умноженных на общую продолжительность времени.

Расчеты показателей проведены по следующим параметрам: валовой региональный продукт, основные фонды, инвестиции в основной капитал.

Динамика показателей индекса структурного сдвига по

продукту по секторам экономики, приведенная на рис. 3, свидетельствует о том, что в период с 1991 по 1998 г. происходили изменения в структуре ВРП. Начиная с 2000 г. индекс структурного сдвига в статике снижается от 1 до 0,6%. Показатели индекса структурного сдвига в скользящей базе в период с 1991 по 1998 г. колебались в большей степени, чем в статичной базе, что подтверждает перестройку структуры экономики в этот период.

Изменение форм собственности отразилось и на структуре основных фондов. Показатели индекса структурного сдвига по основным фондам по секторам экономики в статичной базе колебались в период с 1992 по 1999 г. Амплитуда колебаний составляла от 14 до 3%, после чего показатели равномерно снижались с 2 до 0,7%. Показатели индекса структурного сдвига по основным фондам в скользящей базе с 2000 г. образуют тренд, схожий с показателями в статике, т. е. радикальных изменений в структуре основных фондов на протяжении последнего десятилетия не наблюдается (рис. 4).

Происходившие структурные сдвиги в экономике региона способствовали перетоку капиталов из менее прибыльных видов экономической деятельности в более перспективные. Динамика показателей индекса структурного сдвига по инвестициям в основной капитал по секторам экономики в статичной базе выявила колебания в 1994—1998 гг. с амплитудой 1—3%. С 1999 г. показатели индекса структурного сдвига по инвестициям колеблются в

диапазоне от 0,45 до 0,9%. В скользящей базе колебания достаточно сильные с амплитудой до 16% в год, что свидетельствует о неустойчивом характере инвестирования в различных видах экономической деятельности (рис. 5).

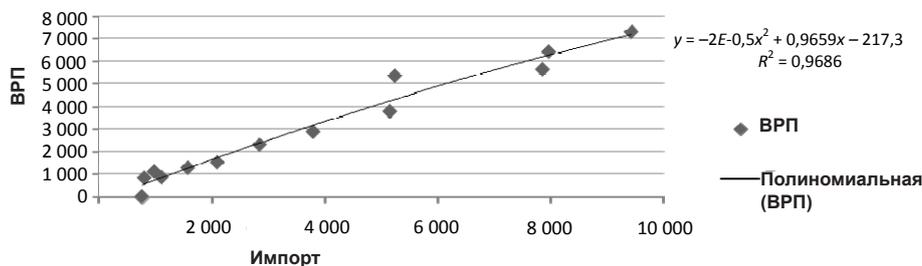

Рис. 2. Зависимость валового регионального продукта Калининградской области от импорта, млн долл.

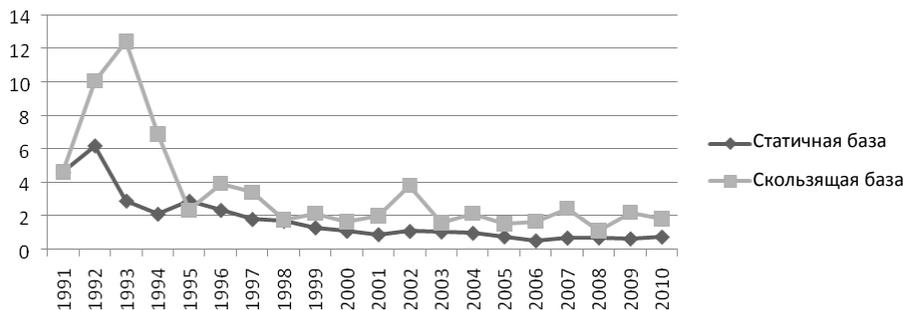

Рис. 3. Индекс структурного сдвига по доле в валовом региональном продукте Калининградской области по секторам экономики в 1991—2010 гг.

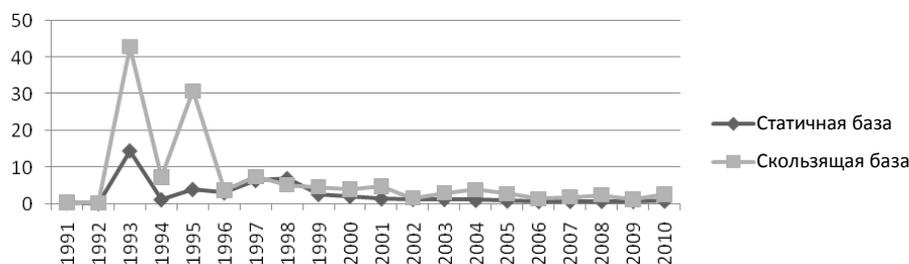

Рис. 4. Индекс структурного сдвига по доле в основных фондах по секторам экономики Калининградской области в 1991—2010 гг.

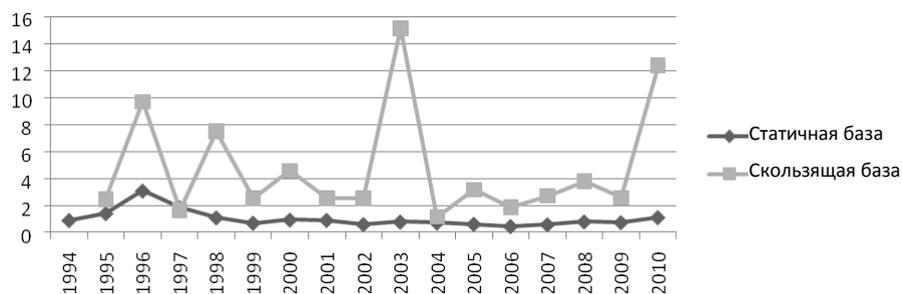

Рис. 5. Индекс структурного сдвига по доле инвестиций в основной капитал Калининградской области по секторам экономики в 1991—2010 гг.

Для более детального представления о структурных изменениях, произошедших в экономике региона, рассмотрим отдельные секторы: промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и связь, торговля. Также кратко охарактеризуем показатели финансового сектора региона.

Промышленность. Промышленность и воспроизводимые передовые технологии являются основой экономического роста наиболее развитых стран. Становление новой структуры промышленности в Калининградской области происходило неравномерно. С 1993 г. доля промышленности в валовом региональном продукте по отношению к 1990 г. снижалась. В 1995 г. намечился рост, пик которого был достигнут в 2001 г., после чего показатели индекса структурного сдвига по промышленности в валовом региональном продукте начали снижаться (рис. 6).

Масса структурного сдвига характеризуется отрицательными значениями с 1994 г., что свидетельствует о снижении доли промышленной продукции в валовом региональном продукте по сравнению с 1990 г. Наименьшие значения массы структурного сдвига относятся к периоду с 1994 по 1996 г., когда промышленное производство стояло на перепутье, закрывались производства, показавшие свою нерентабельность в новой экономической системе. Значения массы структурного сдвига были наибольшими в период с 1999 по 2001 г., когда произошел сдвиг в промышленном производстве, основой для которого стали таможенные льготы особой экономической зоны. Открылись предприятия по производству автомобилей, электронной и бытовой техники, быстро освоившие рынок российских регионов. Однако дальнейшего развития промышленного сектора не происходит, и масса структурного сдвига уменьшается (рис. 7).

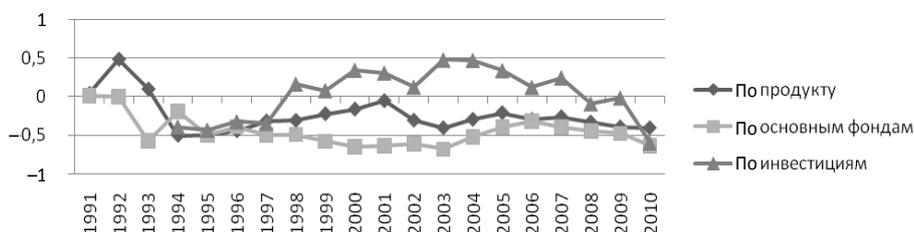

Рис. 6. Индекс структурного сдвига по промышленности Калининградской области в 1991—2010 гг. (статичная база)

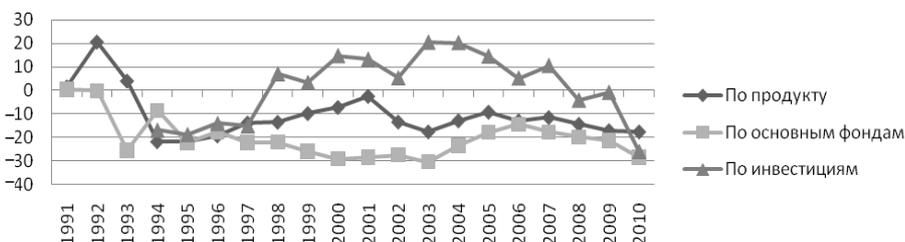

Рис. 7. Масса структурных сдвигов по промышленности Калининградской области в 1991—2010 гг. (статичная база), %

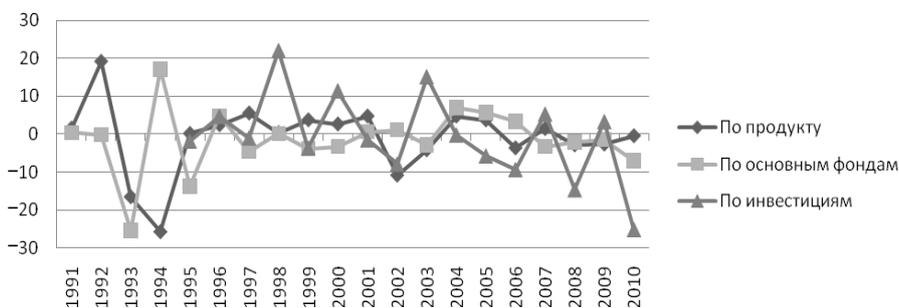

Рис. 8. Масса структурных сдвигов по промышленности Калининградской области в 1991—2010 гг. (скользящая база), %

Показатели массы структурного сдвига по промышленности в валовом региональном продукте в скользящей базе характеризуются рядом положительных значений в период с 1995 по 2001 г., что подтверждает наличие процесса структурного сдвига в этот период. Также положительная динамика наблюдается в период с 2004 по 2007 г. В последующие годы значения массы структурного сдвига меняются на отрицательные, т. е. доля промышленной продукции в валовом региональном продукте сокращается (рис. 8).

Постепенное угасание структурного сдвига подтверждается и формой кривой скорости структурного сдвига, которая характеризовалась наибольшей амплитудой колебаний в период с 1992 по 1996 г.

Анализ структурных сдвигов по промышленности в составе основных фондов демонстрирует

отрицательные изменения. Доля сектора сократилась с 44,4% в 1990г. до 16,1% в 2010г. [3].

В 1993г. произошло сокращение доли промышленности в структуре основных фондов региона, после чего индекс структурного сдвига переместился в отрицательную область (см. рис. 6).

Значения массы структурного сдвига по основным фондам для промышленности в статичной базе отрицательны и наименьшие среди всех секторов. В 1993г. масса структурного сдвига составила —25,4% по отношению к 1990г., в последующие годы величина массы менялась незначительно и демонстрировала устойчиво отрицательный тренд. С 2003 по 2006г. наблюдались некоторые сдвиги в положительную сторону, однако с 2007г. тенденция спада начала повторяться (см. рис. 7).

В скользящей базе наблюдаются единичные случаи роста доли промышленности в основных фондах: в 1993—1994гг. и в 2003—2004гг., что подтверждает общую негативную динамику спада (см. рис. 8).

Скорость отрицательных структурных сдвигов по основным фондам промышленности была достаточно высокой, до 2004г. сокращение доли фондов происходило со средней скоростью 2,8% в год (рис. 9).

Доля промышленности в общем объеме инвестиций максимальна по отношению к другим секторам и в период с 1998 по 2007г. Она составляла от 46,3 до 63,4% [3].

Индекс структурного сдвига по промышленности в инвестициях имел отрицательное значение до 1997г., после чего показатели индекса переместились в область положительных значений и демонстрировали прирост доли инвестирования в промышленность по сравнению с 1990г. В 2008г. значение индекса структурного сдвига стало отрицательным. Наименьшее его значение зафиксировано в 2010г., когда доля инвестиций в промышленность составила 17,1%, уступив сфере транспорта (29,3%).

Положительная динамика инвестирования в промышленность в 1997—2007гг. обусловлена законодательным закреплением льготного таможенного режима, что добавило уверенности инвесторам.

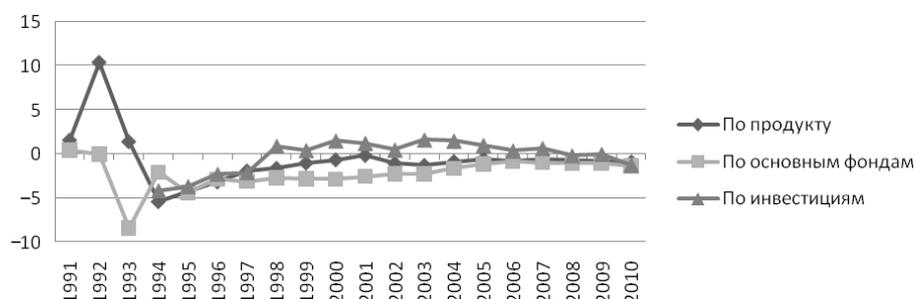

Рис. 9. Скорость структурных сдвигов по промышленности Калининградской области в 1991—2010гг., %

Благодаря притоку инвестиций в 1998г. происходит структурный сдвиг: значение массы по отношению к 1997г. составило 22% — максимальное за весь рассматриваемый период. В последующие годы показатели массы структурного сдвига по промышленности в инвестициях демонстрировали рост по отношению к 1990г. до 20,4%. С 2004г. значения массы структурного сдвига стали сокращаться, показатели в скользящей базе переместились в отрицательную область (см. рис. 7, 8).

Скорость, с которой происходило падение доли инвестиций, приходящихся на промышленный сектор, в период с 1994 по 1998г. составляла от 2 до 4% в год. Скорость положительных сдвигов в разные годы неодинакова и колебалась от 0,33 до 1,5% в год (см. рис. 7).

Период с 1992 по 1994г. характеризуется падением доли промышленного производства в структуре валового регионального продукта с 63,6 до 21,2% [3]. Медленный процесс восстановления начался с 1994г. и ускорился в период с 1996 по 2000г. Период с 1997 по 2007г. характеризуется наилучшими показателями, доля промышленности в общем объеме валового регионального продукта составляла от 29,7 до 40,5% (2001г.) [3].

Федеральный закон от 22.01.1996 № 13-ФЗ «Об особой экономической зоне в Калининградской области» дал мощный толчок положительной динамике в промышленном секторе экономики. Однако доля сектора в валовом региональном продукте, сравнимая с показателями 1990г., до сих пор не достигнута, и снижение, наблюдавшееся с 2005г., привело к тому, что доля промышленности в структуре валового регионального продукта к 2010г. выше значения 1996г. менее чем на 1,5%.

Интенсивность структурных сдвигов в промышленном производстве, вызванная сменой экономической формации и применением льготного та-

моженного режима, со временем угасает, что усугубляется изменением законодательных основ режима особой экономической зоны².

В период наибольшей инвестиционной активности в промышленном секторе (1997—2003 гг.) доля основных фондов сокращалась, что свидетельствует о мобильности большинства активов предприятий. Такая структура основных фондов не создает фундамента для долгосрочно-го промышленного роста.

Сельское хозяйство. Анализ структурных сдвигов по сельскому хозяйству демонстрирует крайне негативную ситуацию. Балансирующее до 1995 г. сельскохозяйственное производство, дававшее региону более 20% ВРП, сократилось в 15 раз, его доля в 1996 г. составила 8,7%, а к 2010 г. уже 5,1% [3].

Индекс структурного сдвига по сельскому хозяйству в валовом региональном продукте в статичной базе имеет отрицательные значения на всем протяжении рассматриваемого периода, причем их значения постепенно увеличиваются, что свидетельствует о негативной динамике (рис. 10).

Масса структурного сдвига по продукту в ВРП в статичной базе имеет наименьшие показатели среди всех рассматриваемых секторов, и значения этих показателей на протяжении всего периода отрицательны. Наиболее глубокий спад произошел в 1996 г., когда величина массы структурного сдвига сократилось на 18,6% по отношению к 1990 г. и после уже не восстановилась, к 2010 г. масса структурного сдвига составила минус 22,5% (рис. 11).

Показатели массы структурного сдвига в сколь-

² В 2006 г. вступил в действие Федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ «Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым по истечении десятилетнего переходного периода иностранное сырье, из которого на территории особой экономической зоны произведены товары, при направлении в другие регионы России подлежит таможенному обложению.

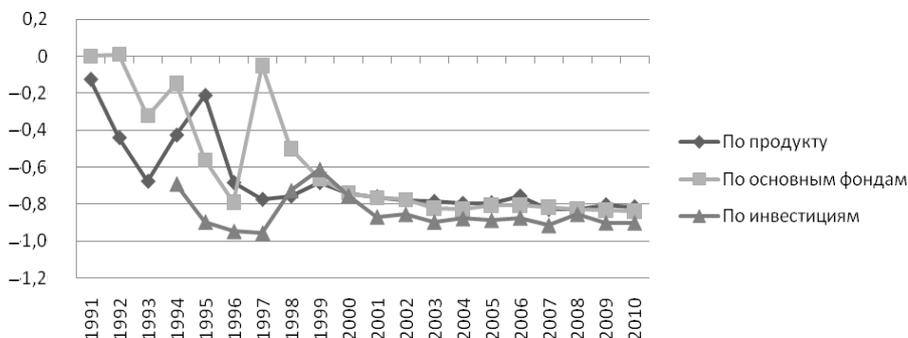

Рис. 10. Индекс структурных сдвигов по сельскому хозяйству Калининградской области в 1991—2010 гг. (статичная база)

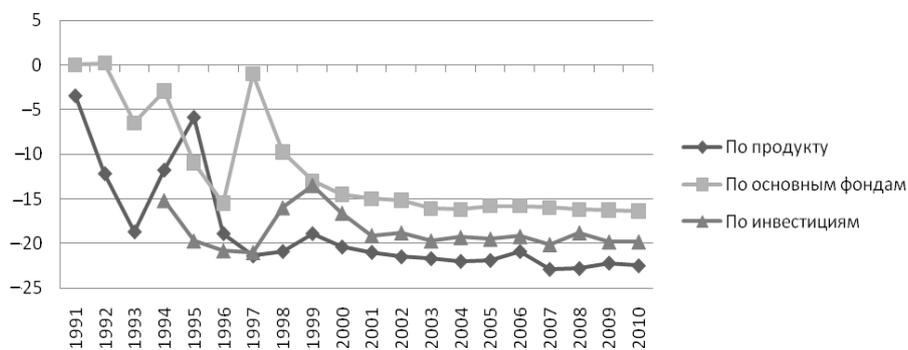

Рис. 11. Масса структурных сдвигов по сельскому хозяйству Калининградской области в 1991—2010 гг. (статичная база), %

зующей базе демонстрируют положительные значения в 1993—1994 гг. Однако введение таможенных льгот привело к потере достигнутых значений уже к 1998 г. Показатели массы структурного сдвига выровнялись до значений близких к нулю и в последующие годы колебались в диапазоне от -2 до 2%, что говорит о застойных процессах в сельскохозяйственном производстве (рис. 12).

Скорость потери сельскохозяйственным сектором доли в валовом региональном продукте в 1993 и 1996 гг. составляла более 6% в год. С 1996 по 1998 г. скорость стала замедляться до 3% в год и постепенно сократилась до 1,7—1,3% в год.

Доля сельского хозяйства в общем объеме основных фондов сократилась с 19,6% в 1990 г. до 3,2% в 2010 г. Показатели индекса структурного сдвига по сельскому хозяйству в основных фондах сократились уже к 1993 г., и наметилась тенденция к спаду (см. рис. 10).

Показатели массы структурного сдвига отрицательны и снижались до 2003 г., после чего величина массы стабилизировалась и колебалась около отметки -16% (см. рис. 11).

Значения массы структурного сдвига в динамике подтверждают наличие колебаний по доле сельского хозяйства в основных фондах до 2001 г., после чего доля сельского хозяйства в основных фондах региона практически не менялась (см. рис. 12).

Скорость отрицательной динамики постепенно замедляется с 2,2% в год в 1993—1996 гг. до 0,9% в год в 2006—2010 гг. (рис. 13).

Отрицательные значения индекса структурного сдвига по сельскому хозяйству в инвестициях в статичной базе указывают на тот факт, что сектор находится в зоне наименьшего внимания (см. рис. 10).

Масса структурного сдвига по инвестициям в статичной базе демонстрирует самые низкие значения среди всех рассматриваемых секторов. Небольшой подъем в 1998—1999 гг. сменился падением до уровня -19%, который остается неизменным уже около 10 лет (см. рис. 11).

Тенденция снижения доли инвестирования в сектор подтверждается и значением массы структурного сдвига в скользящей базе. С 1999 г. показатели массы структурного сдвига колеблются около нуля, что свидетельствует об отсутствии всплесков инвестиционной активности в этом секторе (см. рис. 12).

Скорость структурных сдвигов по инвестициям в сельское хозяйство постепенно ослабевает и с 4% в год сменяется 1% в год (рис. 13).

Эксклаивность вкпе с режимом особой экономической зоны в наибольшей степени отразились на сельском хозяйстве, доля которого в ВРП сократилась в пять раз по отношению к 1990 г. Переломным для сектора стал 1996 г. Сократилась не только доля продукции, но и доля сектора в составе основных

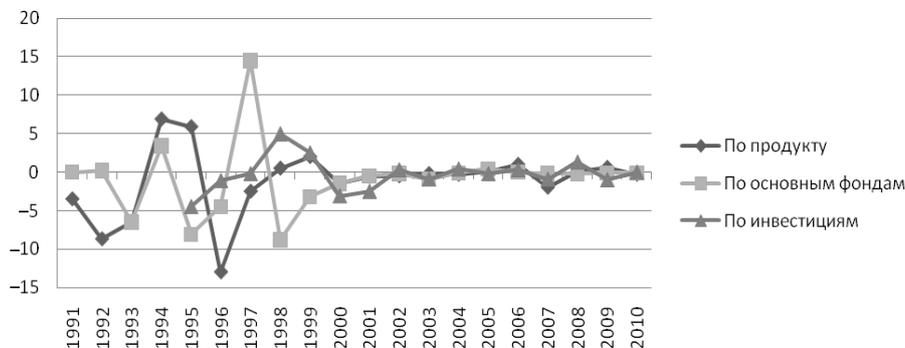

Рис. 12. Масса структурных сдвигов по сельскому хозяйству Калининградской области в 1991—2010 гг. (скользящая база), %

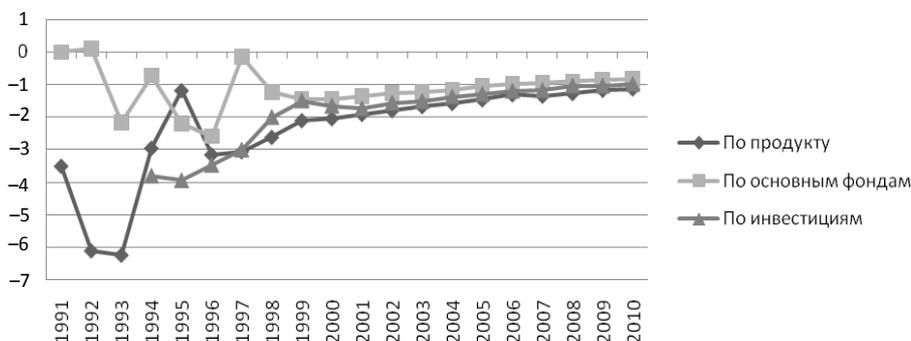

Рис. 13. Скорость структурных сдвигов по сельскому хозяйству Калининградской области в 1991—2010 гг., %

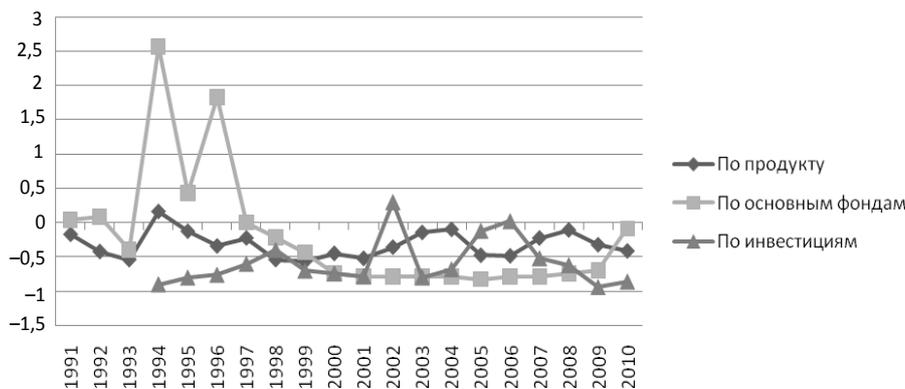

Рис. 14. Индекс структурного сдвига по строительству в Калининградской области в 1991—2010 гг. (статичная база)

фондов региона и в общем объеме инвестирования. Высокоамплитудная отрицательная динамика структурных сдвигов, наблюдавшаяся в середине 1990-х гг., сменилась затяжным кризисом и, хотя отрицательная динамика замедлилась, какие-либо серьезные изменения отсутствуют уже около 15 лет.

Строительство. Показатели индекса структурного сдвига по строительству в ВРП в статичной базе располагаются в отрицательной области. График представляет собой кривую, форма которой

меняется от спадов к подъемам, что свидетельствует о неравномерном вкладе сектора в валовой региональный продукт (рис. 14).

Показатели массы структурного сдвига в статичной базе отрицательны, динамика их неоднозначна и сменяется от роста к спаду. Наименьшие значения наблюдались в 1992, 1993, 1998—2001, 2005, 2006 гг. (рис. 15).

Значения массы структурного сдвига в скользящей базе имеют разнонаправленную динамику с амплитудой от 2 до 6% как в положительную, так и в отрицательную стороны, что указывает на отсутствие закономерного развития и высокую зависимость сектора от конъюнктуры рынка (рис. 16).

Скорость протекающих в строительном секторе сдвигов незначительна по сравнению с другими секторами и замедляется со временем от 2% в год в период с 1991 по 1993 г. до 0,3% в последующие годы (рис. 17).

Значение индекса структурного сдвига по строительству в общем объеме основных фондов возросло в 1994—1996 гг. по отношению к 1990 г. С 1997 г. доля строительного сектора в составе основных фондов стала сокращаться и вернулась к исходному значению 2,1% (см. рис. 14).

Анализ показателей массы структурного сдвига по основным фондам указывает на сдвиг в секторе в положительную сторону в период с 1993 по 1996 г., однако с 1997 г. величина массы структурного сдвига пошла на спад, и ее значения стали отрицательны (см. рис. 15).

Масса структурного сдвига в скользящей базе колебалась в период с 1992 по 1998 г., после чего ее значение стабилизировалось в диапазоне от -0,1 до

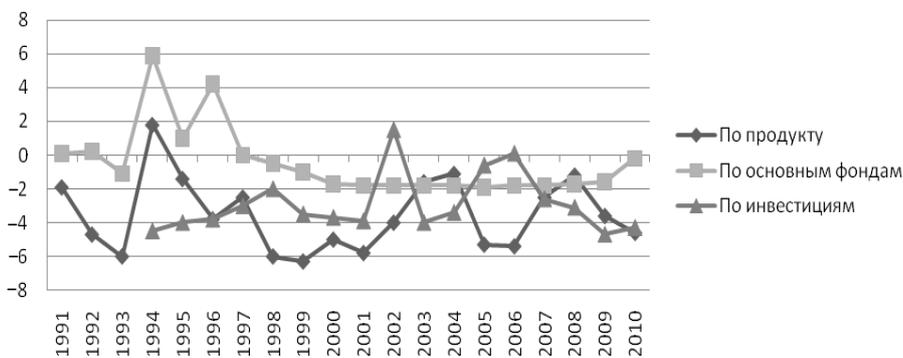

Рис. 15. Масса структурных сдвигов по строительству в Калининградской области в 1991—2010 гг. (статичная база), %

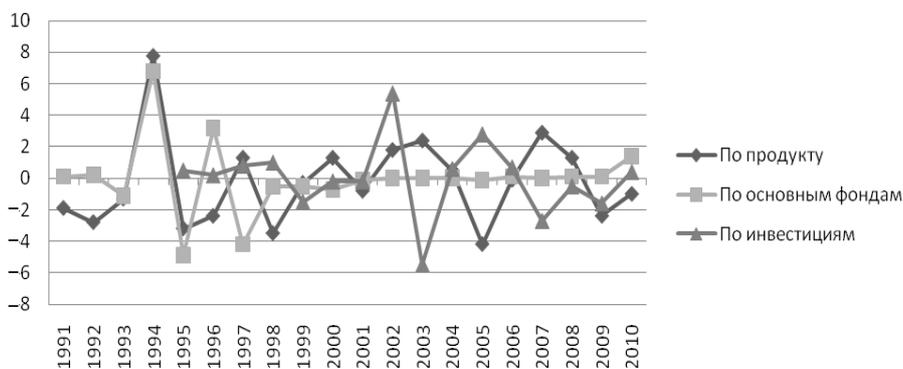

Рис. 16. Масса структурных сдвигов по строительству в Калининградской области в 1991—2010 гг. (скользящая база), %

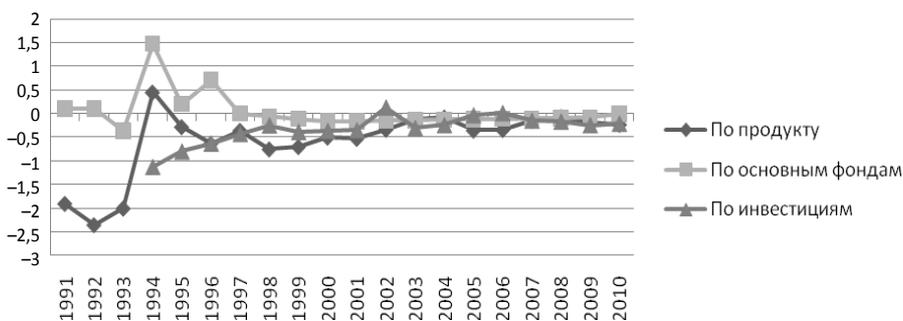

Рис. 17. Скорость структурных сдвигов по строительству в Калининградской области в 1991—2010 гг., %

0,1% и практически не менялось до скачка на 1,4% в 2010 г. (см. рис. 16).

Скорость структурных сдвигов в величине основных фондов была весьма низкой и составляла менее 0,2% в год (см. рис. 17).

Показатели индекса структурного сдвига на протяжении всего рассматриваемого периода находились в отрицательной области, однако значения их постоянно возрастали, что свидетельствует о сокращении разрыва между долей инвестирования в 1990 г. и последующих годах (см. рис. 14).

Показатели массы структурного сдвига в статике отрицательны за исключением 2002 г. Характер изменений имеет разнонаправленную динамику: рост с 1994 по 1998 г., в 2002 г. и с 2004 по 2006 г., падение — с 1999 по 2001 г., в 2003 г. и с 2006 по 2010 г. (см. рис. 15).

Значение массы структурного сдвига по инвестициям в строительстве в скользящей базе также демонстрирует высокоамплитудную динамику на протяжении всего периода: от 5,4 до -5,5% (см. рис. 16).

Скорость структурных сдвигов по инвестициям в строительство в 1994 г. составляла чуть более 1%, далее процесс постепенно замедлялся и с 2004 г. составляет менее 0,25% в год (см. рис. 17).

Проведенный анализ указывает на отсутствие стратегии в развитии строительного сектора, производительность которого зависит от конъюнктуры рынка, что подтверждается и непоследовательным характером изменений по доле инвестиций. Если посмотреть на график массы структурного сдвига по продукту и по инвестициям как в статике, так и в динамике, то можно отметить, что за ростом доли инвестиций следует рост доли продукта, и наоборот, за снижением доли инвестиций следует падение производства в строительном секторе. В итоге структурных сдвигов строительный сектор имеет меньшее значение для экономики региона, нежели это было в 1990 г.

Транспорт и связь. Наиболее интересная динамика структурных сдвигов наблюдается в секторе транспорта и связи.

Прирост темпов производства в секторе по отношению к 1990 г. наблюдался с 1993 по 1996 г. Впоследствии началось сокращение доли транспорта в валовом региональном продукте, однако показатели индекса структурных сдвигов выше нуля, что свидетельствует о росте вклада сектора в экономику региона (рис. 18).

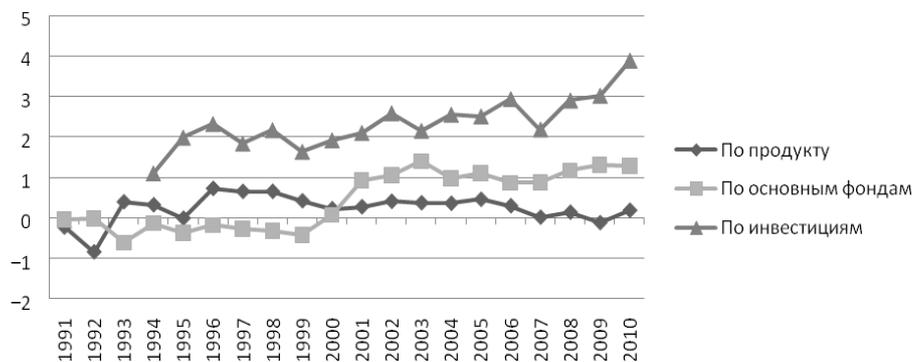

Рис. 18. Индекс структурного сдвига по транспорту и связи Калининградской области в 1991—2010 гг. (статичная база)

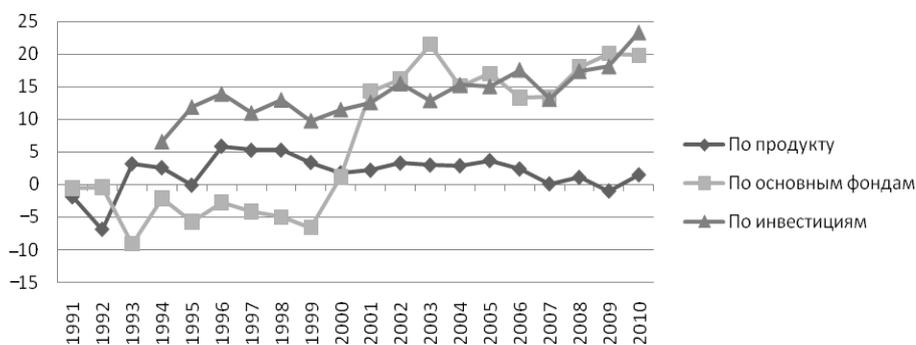

Рис. 19. Масса структурных сдвигов по транспорту и связи Калининградской области в 1991—2010 гг. (статичная база), %

Доля продукта, производимая в сфере транспорта и связи, была наиболее высокой в период с 1996 по 1998 г.: 13—14%. При этом следует отметить, что в самом секторе этот период характеризовался снижением объемов перевозимых грузов по сравнению с предыдущими пятью годами, а рост цен и тарифов был ниже предыдущего периода [3].

Показатели массы структурного сдвига по продукту в 1993 г. стали положительными и демонстрировали рост, достигнув наибольших значений в период с 1996 по 1998 г., после чего снизились и к 2007 г. стали колебаться около нуля. Таким образом, пройдя путь от роста к падению, доля транспортного сектора в структуре валового регионального продукта заняла свое исходное положение (рис. 19).

Значения массы структурного сдвига по продукту в скользящей базе резко менялись в период с 1992 по 1997 г.: от -10 до 5%, после чего амплитуда колебаний стала меньше: от -2 до 1% (рис. 20).

Скорость структурных сдвигов по продукту сектора в ВРП достаточно низка и не превышала 1% в год, а в последние годы — 0,2% в год (рис. 21).

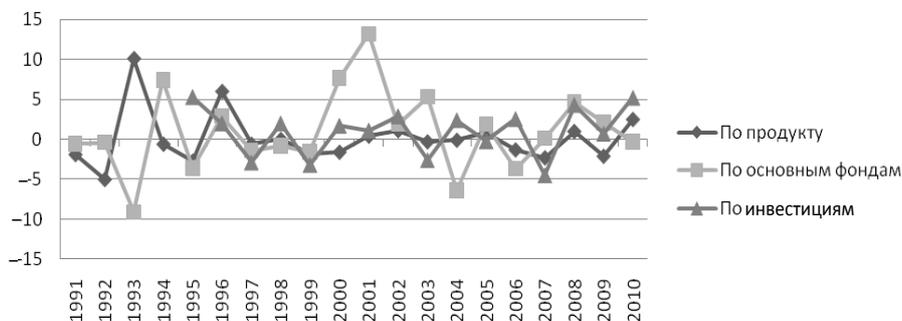

Рис. 20. Масса структурных сдвигов по транспорту и связи Калининградской области в 1991—2010 гг. (скользящая база), %

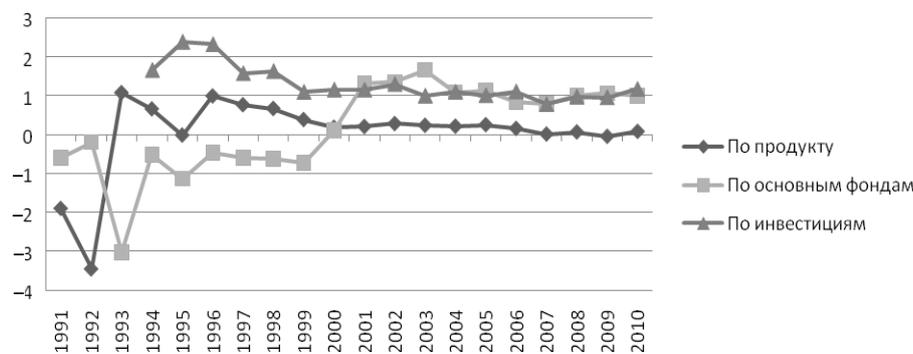

Рис. 21. Скорость структурных сдвигов по транспорту и связи Калининградской области в 1991—2010 гг., %

До 1999 г. показатели индекса структурного сдвига по транспорту в основных фондах в статичной базе располагались в отрицательной области (см. рис. 18).

Скорость падения доли сектора в составе основных фондов составляла в среднем 0,9% в год (рис. 21).

С 2000 г. показатели индекса структурного сдвига сменили свои значения на положительные, значения массы структурного сдвига в статике демонстрировали весьма высокие показатели (13—20%) и превосходили значения массы структурного сдвига в основных фондах по другим секторам (см. рис. 19, 20).

Причина такого интенсивного роста кроется в широкомасштабном строительстве автомобильных дорог в регионе со значительным объемом инвестиций, доля которых возросла к 2010 г. почти в пять раз по сравнению с 1990 г. [3].

Скорость положительных изменений составляет 0,8—1,6% в год (рис. 21).

Показатели индекса структурного сдвига по транспорту в инвестициях в статичной базе положительны на всем протяжении рассматриваемого пе-

риода и демонстрируют тенденцию к росту (см. рис. 18).

Масса структурного сдвига имеет стабильно положительные значения, превосходит показатели остальных секторов и хотя имеет в динамике несколько отрицательных значений, это не влияет на положительную картину в целом (см. рис. 19, 20).

Со временем скорость прироста доли инвестиций замедлилась и стала составлять более 1% в год (см. рис. 21).

Транспортный сектор характеризуется высокими темпами прироста доли инвестиций. В период с 1994 по 1999 г. инвестирование способствовало росту доли сектора в валовом региональном продукте, а с 2000 г. — росту в составе основных фондов.

Наличие синхронности между приростом доли сектора в инвестициях и основных фондах свидетельствует о крупномасштабном развитии транспортной составляющей региона.

В период с 2005 по 2010 г. возросла плотность автомобильных дорог в Калининградской области. По этому показателю область заняла пятое место среди всех регионов Российской Федерации.

Активное наращивание основных фондов в сфере транспорта обусловлено характером источников финансирования. Если в других секторах инвесторами, как правило, являются собственники организаций и предприятий, то финансирование транспортного сектора осуществляется за счет федеральных и региональных бюджетных средств.

Развитие инфраструктурного сектора не относится к быстрокупаемым проектам, а служит основой для стимулирования развития экономики. В настоящее время доля продукта, производимого сектором транспорта, в структуре валового регионального продукта практически не меняется. Для развития этого направления необходимо не только наличие мощной инфраструктуры, но и формирование положительного имиджа региона среди зарубежных партнеров, что позволит перенаправить

торговые потоки из стран Балтии в российский регион. Кроме того, география строительства дорог свидетельствует о намерении развить туристическую составляющую региона, поскольку новый транспортный объект связывает курортные города и аэропорт с областным центром.

Торговля. Торговля — сектор, в наибольшей степени улучшивший свои позиции в экономической структуре региона. В 1990 г. доля ее в ВРП характеризовалась значением 7,2%, в 2010 г. — 21,8% [3].

Показатели индекса структурного сдвига по торговле в валовом региональном продукте с 1994 г. располагаются в положительной области и демонстрируют ежегодный прирост по отношению к 1990 г. (рис. 22).

Значения массы структурного сдвига по продукту в 1991—1993 гг. отрицательны. В 1994 г. произошел скачок, составивший более 10%, после чего показатели массы структурного сдвига переместились в положительную область и практически на всем протяжении рассматриваемого периода демонстрируют рост (рис. 23).

Тем не менее показатели в скользящей базе имеют как положительные, так и отрицательные значения с амплитудой колебаний от 2 до 8%, что, вероятнее всего, связано с изменениями конъюнктуры рынка (рис. 24).

Скорость структурных сдвигов была наиболее высокой в период с 1994 по 1998 г. — более 2% в год, затем снизилась до 0,9—0,8% в год (рис. 25).

Показатели индекса структурного сдвига по торговле в основных фондах располагались в отрицательной области до 1999 г., после чего приобрели положительные значения и ежегодно прирастали

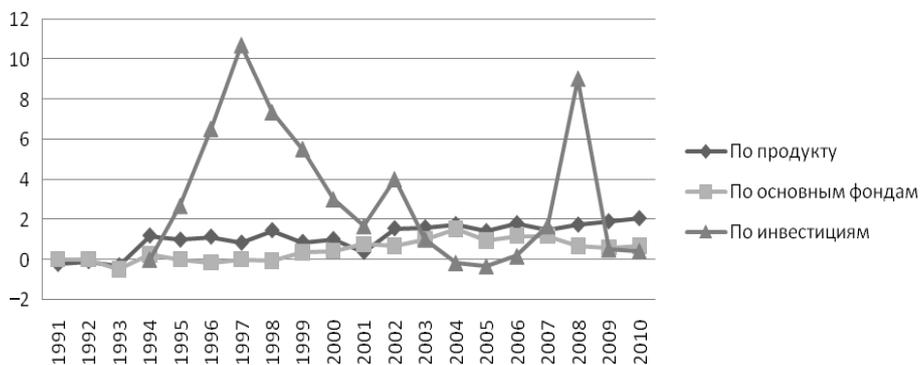

Рис. 22. Индекс структурного сдвига по торговле в Калининградской области в 1991—2010 гг. (статичная база)

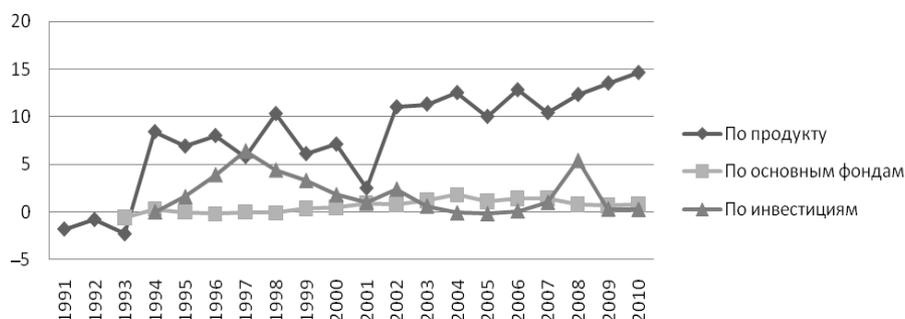

Рис. 23. Масса структурных сдвигов по торговле в Калининградской области в 1991—2010 гг. (статичная база по отношению к 1990 г.), %

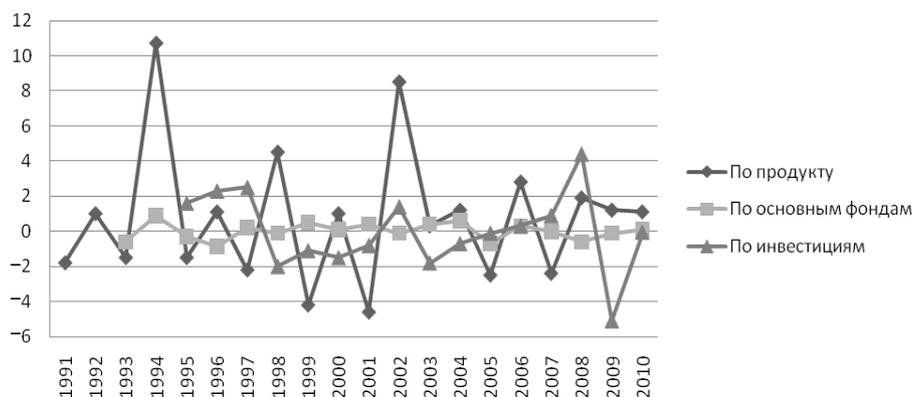

Рис. 24. Масса структурных сдвигов по торговле в Калининградской области в 1991—2010 гг. (скользящая база), %

по отношению к 1990 г. (см. рис. 22). В действительности доля сектора в общем объеме основных фондов возросла незначительно — с 1,2% в 1992 г. до 2% в 2010 г.

Значения массы структурного сдвига в статичной базе, возраставшие до 2007 г., несколько снизились (см. рис. 23). Резких изменений по доле торговли в основных фондах не наблюдается, показатели массы структурного сдвига в скользящей базе колеблются около нуля, скорость изменений также весьма мала — около 0,2% в год (см. рис. 24, 25).

Такие показатели не позволяют говорить о каких-либо структурных изменениях по торговле в составе основных фондов региона.

Доля торговли в общем объеме инвестиций невелика, наибольшие значения наблюдались в период с 1996 по 2002 г.: от 3 до 7%, затем доля сектора сократилась до 0,5—1% [3].

Показатели индекса структурного сдвига по инвестициям имеют весьма высокие значения, что обусловлено низким интересом к расширению торговых площадей в советский период.

С 1994 по 1997 г. наблюдался прирост доли торговли в общем объеме инвестиций, значение массы структурного сдвига в статичной базе составило 6,4%. Однако уже в 2004—2005 гг. доля торговли была ниже значения 1990 г., и масса структурного сдвига стала отрицательной. В 2006 г. величина массы структурного сдвига поднялась до нулевой отметки и стала расти (см. рис. 23).

В скользящей базе показатели массы структурного сдвига характеризуются неоднозначной динамикой, меняя значения с положительных на отрицательные (см. рис. 24).

Скорость структурного сдвига в инвестировании сферы торговли не превышала более 1%, а с 2003 г. замедлилась до значения менее 0,1% в год (см. рис. 25).

При значительном приросте доли торговли в ВРП, произошедшем в 1994 г., доля сектора в структуре основных фондов и общем объеме инвестирования возросла незначительно. Структурные сдвиги в сфере торговли свидетельствуют о массивной экспансии этого сектора экономики за счет расширения товарооборота, величина которого возросла с 1,5 млн денонмированных рублей в 1990 г. до 90 573 млн руб. в 2010 г. [3].

Для более объемной картины кратко охарактеризуем **финансовый сектор** региона. Несмотря на то, что этот сектор экономики сильно гипертрофирован в России, доля его в Калининградской области незначительна. Количество действующих на территории региона кредитных организаций в период с 2001 по 2011 г. сократилось с 13 до 3, неизменным осталось количество филиалов — 29.

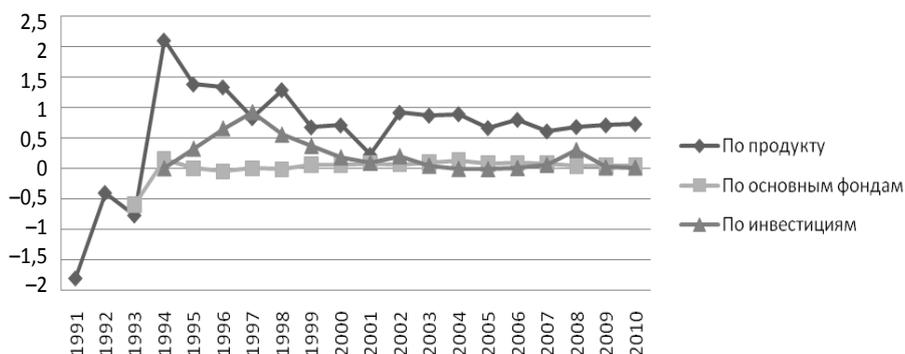

Рис. 25. Скорость структурных сдвигов по торговле в Калининградской области в 1991—2010 гг., %

Показатели финансовой деятельности в регионе весьма низкие: 0,3% ВРП в 2004—2005 гг., 0,1% ВРП в 2006—2010 гг. Такие показатели не позволяют говорить о каких-либо структурных сдвигах в секторе и тем более проводить структурный анализ, тем не менее остановимся на его функционировании подробнее.

Количество средств, привлеченных банками в период с 2002 по 2011 г., возросло в 14 раз и составило в 2011 г. 92,6 млрд руб. Вместе с тем доля области в общем объеме привлеченных банками России средств снизилась с 0,55% в 2002 г. до 0,37% в 2011 г. Величина выданных кредитов возросла в 24 раза и составила 71,6 млрд руб., или 77,3% от общего объема привлеченных средств, против 46,4% в 2002 г.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики кредитование как средство привлечения инвестиций в конце 2000-х гг. в области потеряло свою популярность. Если в 2005—2008 гг. доля кредитов составляла 23—30%, то в 2009—2010 гг. — это 5—7%, или 3,6—4,2 млрд руб., при этом средний объем инвестирования в регионе в 2007—2010 гг. составил 60 млрд руб. По данным Центрального банка Российской Федерации, общий объем кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по различным видам экономической деятельности в 2010 г. в Калининградской области составил 83,8 млрд руб. [4]. Таким образом, финансовый сектор в регионе обслуживает текущие потребности секторов экономики, средства банков практически не используются для долгосрочного инвестирования в экономику региона.

Приведенный аналитический материал свидетельствует об отсутствии в Калининградской области четко определенной системы управления экономической структурой.

Изменение показателей в скользящей базе свидетельствует о неравномерном развитии экономики, рост показателей в одном году сопровождается их падением в следующем и перераспределением акцентов в инвестировании и производстве.

Практически для всех секторов, за исключением торговли, характерна общая тенденция недостижимости значений 1990 г. по доле в валовом региональном продукте.

Динамика инвестиционной активности в промышленном секторе коррелирует с изменениями законодательных основ режима особой экономической зоны. В период действия закона об особой экономической зоне в Калининградской области (с 1996 по 2005 г.) происходят значительные изменения в экономике региона, при активном инвестировании формируется новая структура, растет доля промышленного производства.

Инерционный рост, основанный на применении льготного таможенного режима, постепенно угасает. Промышленное производство вытесняется сферой торговли. Если в 2002 г. соотношение доли промышленности к торговле в структуре ВРП составляло 3 : 2, то в 2010 г. на долю промышленного сектора приходится 25,4% всего объема и 21,8% — на сферу торговли. Наблюдается рост и в других непромышленных секторах. Так, если в 2005 г. на операции с недвижимым имуществом приходилось 6,6%, то в 2010 г. — уже 12,4%. Таким образом, экономика области приобретает явно спекулятивный характер.

Рассматривая произошедшие изменения в контексте понятий сдвига и антисдвига, приведенных в работе профессора О. Ю. Красильникова [1], можно сказать, что по вкладу секторов в валовой региональный продукт произошел сдвиг в торговле, антисдвиги наблюдались в промышленном секторе и сельском хозяйстве. Сферы строительства, транспорта и связи незначительно ухудшили свои позиции.

Беспошлинный ввоз импорта позволил насытить потребительский рынок региона, что стало основой мощного сдвига в структуре валового регионального продукта по увеличению значения сектора торговли. Более дешевое по сравнению с другими регионами импортное сырье обеспечило рост производственных мощностей в промышленности. В этих условиях Калининградская область смогла занять свою нишу в межрегиональном разделении труда и позиционировалась как регион, специализирующийся на импортозамещении.

Однако при всех преимуществах режим свободной торговли имеет и свои недостатки, негативного воздействия которых не удалось избежать и экономике Калининградской области.

Развитие промышленного сектора в 2000-х гг. произошло на фоне резкого падения в сельском хозяйстве, причем интересен тот факт, что традиционная для области пищевая отрасль своих позиций не потеряла. Сельхозпроизводители региона не смогли конкурировать с иностранными поставщиками, в результате чего сельское хозяйство оказалось в катастрофической ситуации.

Кроме того, применение таможенных льгот не стимулирует региональных производителей к поиску более эффективных и низкзатратных способов производства. Уже с середины 2000-х гг. калининградским производителям становится все труднее конкурировать с предприятиями, открывающимися в технико-внедренческих и промышленно-производственных зонах в других регионах России, что отражается на объемах промышленного производства области.

Снижение конкурентных преимуществ по сравнению с другими регионами России в борьбе за привлечение инвестиций крупных корпораций, нацеленных на емкий российский рынок, обусловлено и эскавным положением области.

Для эффективного развития экономики региона необходимо преодоление сложившихся структурных противоречий. Осуществить это можно тремя различными способами (ассимиляция, дополнение, вытеснение) в зависимости от типа структурного сдвига.

Поскольку в Калининградской области структурное противоречие имеет негативный характер, ведущий к деградации экономической системы региона, то для его преодоления в наибольшей степени подходит дополнение, которое может осуществляться как за счет снижения доли сдвига, так и за счет обоюдного расширения противоречащих частей.

С учетом территориальной оторванности региона важным является наличие бесперебойных поставок сырья, цены на которое должны в наименьшей степени зависеть от внешних воздействий, таких как тарифы на перевозки грузов по территории иностранных государств и таможенные пошлины. Для достижения этой цели необходимо вовлечение в производственный процесс пассивных секторов экономики, которые позволят создать сырьевую базу для эффективно работающих производств, в

частности пищевой промышленности. В условиях предстоящей отмены таможенных льгот главным фактором развития экономики должны стать эффективное производство, повышение стандартов качества и привлечение инвесторов, мотивированных на экспорт продукции региона.

Для преодоления сложившихся структурных противоречий можно предложить следующие направления региональной экономической политики:

– стимулирование создания вертикально интегрированных производственных холдингов, связывающих сельскохозяйственное производство и промышленность;

– стимулирование межсекторного взаимодействия в регионе;

– усиление связей между различными субъектами экономики региона (университеты, предприятия, торговые сети).

Для защиты видов экономической деятельности, теряющих свои позиции на региональном рынке, на первоначальном этапе возможно применение защитных таможенных пошлин в регионе путем расши-

рения перечня товаров, запрещенных к помещению под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, применяемой в Калининградской области.

Реализация указанных предложений позволит улучшить показатели производства в сельском хозяйстве и промышленности, снизить зависимость региональных предприятий от таможенных пошлин на импортное сырье, сократить долю торговли, специализирующейся на реализации товаров-конкурентов от региональных производителей.

Список литературы

1. Красильников О. Ю. Структурные сдвиги в экономике современной России. Саратов: Научная книга, 2000.

2. Сухарев О. С. Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения. М.: Финансы и статистика, 2010.

3. Федеральная служба государственной статистики — <http://www.gks.ru/>.

4. Центральный банк Российской Федерации — <http://www.cbr.ru/>.